

инокиня Васса ЛАРИНА (Вена)

**ПОМИНОВЕНИЕ ГРАЖДАНСКИХ ВЛАСТЕЙ
В ВИЗАНТИЙСКОМ ОБРЯДЕ
КАК ВЫРАЖЕНИЕ ЦЕРКОВНОГО ПОНИМАНИЯ ГОСУДАРСТВА¹**

А. Введение

Вопрос церковно-государственных отношений до сих пор остается для Церкви одним из самых сложных, особенно в постсоветской России. Традиционная «симфония», предложенная Юстинианом в VI веке, кажется неприменимой к жизни Православной Церкви в современном мире², а новая «православная» модель церковно-государственных отношений еще не сформулирована. И все же — может ли какая-либо другая модель, например, отделение Церкви от государства, согласовываться с православной традицией?

Византийская литургия почти никогда не рассматривается как нечто, способное помочь в решении церковно-государственных проблем. Однако поминовение государственных властей, совершаемое по определенному чину (*taxis*) и в особенном контексте византийского обряда, более чем поддается литургическо-богословскому истолкованию. Упоминанием светских властей в псалмопениях, в гимнографии и на ектениях богослужебная традиция помещает идею светской власти в некоторые богословские рамки и демонстрирует, таким образом, свою концепцию государства.

Я остановлюсь на тех моментах богослужения, в которых поминаются светские власти и постараюсь дать их литургическо-богословский контекст и истолкование, а также рассмотрю особенности русской православной традиции.

Б.1. «Царское начало» византийской утрени

Вседневная византийская утренняя начинается с краткого чина, посвященного поминовению βασιλεύς-а (царя, императора). Этот чин, называемый

¹ Настоящий доклад был прочитан на английском языке на 5-й Международной Богословской Конференции РПЦ (*Православное учение о церковных таинствах*) в ноябре 2007 г. в Москве. Я глубоко благодарна о. Роберту Тафту за несколько ценных наблюдений в отношении этого доклада. Ср.: R. F. Taft. *The Byzantine Imperial Communion Ritual // Ritual and Art: Essays for Christopher Walter* / ред. P. Armstrong. London 2006, с. 1–27.

² См. T. Nikolaou. *Das Ideal der Synallilie: Staat und Kirche aus Orthodoxer Sicht // Orthodoxes Forum* 16 (2002) 123–136.

«царское начало», или «двупсалмие», состоит из двух «царских» псалмов 19 и 20, тропаря Кресту (а точнее, тропаря, кондака и богородична Кресту: «Спаси, Господи, люди Твоя», «Вознесыйся на Крест волею» и «Предстательство страшное»), а также краткой ектении³. Тропари повторяют лейтмотивы псалмов, а именно термины *царь* (βασιλεύς), *сила* или *власть* (δύναμις) и *победа над врагами/варварами* (νίκας κατὰ τῶν πολεμίων / βαρβάρων), иногда перефразируя стихи псалмов⁴ и приспособляя эти термины к богословию Креста. Здесь мы не будем останавливаться на различиях между ветхозаветным богословием псалмов и византийским богословием тропарей, т. к. очевидное взаимодействие избранных псалмопений и гимнографии царского начала позволяет рассматривать и псалмы, и тропари как одно тематическое целое, представленное в литургическо-богословском контексте византийской утрени.

Б. I. 1. βασιλεύς

Термин «царь», или βασιλεύς, всего 6 раз встречается в царском начале — первый раз в Пс. 19:10: «Господи, спаси царя и услыши ны, вонже еще день призовем тя (Κύριε, σῶσον τὸν βασιλέα, καὶ ἐλάκουσον ἡμῶν ἐν ἡ ἄν ἡμέρα ἐπικαλεσώμεθα σε)». Пс. 20 восхваляет «василевса» как образ благочестия, который, среди прочего, «возвеселится силою» Господнею (стих 1, перефразированный также в крестобогородичне) и имеющий непоколебимую надежду на Господа (стих 8). Подобно тому как «царь» псалмов является образцом благочестия, идеалом чего служит Давид⁵, также и византийский монарх именовался «благочестивым»⁶. Процитированный выше стих 10 Пс. 19 «Господи, спаси царя и услыши ны...» превратился в византийской божественной литургии в «Господи, спаси *благочестивыя* и услыши ны»: то есть в литургическом употреблении термины «царь» и «благочестивый» рассматривались как синонимы. Этот особый, почти священнический статус византийского

³ Историю происхождения чина царского начала см.: S. Parenti. Il Rito Regale del Mattutino // *Oriente Cristiano* 30 (1990) 16–24. Благодарю Михаила Желтова за эту ссылку. Также см. статью В. Лариной «Двупсалмие» в *Православной энциклопедии*, т. 14. Москва 2006, с. 269–270.

⁴ Ср. «Спаси благоверные цари» крестобогородична и «Господи, спаси царя» в Пс. 19:20; «возвесели силою Твоею благоверные цари наши...» крестобогородична и «Господи, силою Твоею возвеселится царь...» (Пс. 20:1).

⁵ «König» // *Theologisches Wörterbuch zum Alten Testament* / ред. G. Botterweck и др., т. 4. Stuttgart 1984, с. 944.

⁶ Об этом традиционном эпитете византийского императора ср.: J. Mateos. *La célébration de la parole dans la liturgie Byzantine: Étude historique* (далее — Mateos. *Célébration*) [=Orientalia Christiana Analecta (далее — OCA), 191]. Rome 1971, с. 122–123; R. F. Taft. *The Diptychs: A History of the Liturgy of St. John Chrysostom*, т. 4 (далее — Taft. *Diptychs*) [=OCA, 238]. Rome 1991, с. 2–5.

императора является, однако, вполне изученным⁷, я же хотела бы привлечь внимание к другому аспекту молитв за «василевса» — а именно, их отношение к молитвам за народ.

В царском начале местоимение «мы» ставится рядом с «василевсом», никогда не включая его: «Господи, спаси царя и услыши ны...» (Пс. 19:10). Тропарь, кондак и богородичен Кресту сохраняет четкое различие поминовения тех, кто *правит, руководит*, с одной стороны, и *руководимыми*, с другой. Тропарь, например, обрамляет центральную молитву за «царей» молитвой за народ:

НАРОД:	Σῶσον, Κύριε, τὸν λαόν σου, καὶ εὐλόγησον τὴν κληρονομίαν σου (8 ударных слогов) (Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояние Твое,)
ЦАРИ:	νίκας τοῖς βασιλεῦσι, κατὰ βαρβάρων δροσόμενος (6 ударных слогов) (Победу на варвары (сопротивных) царям даруя,)
НАРОД:	καὶ τὸ σὸν φυλάττων, διὰ τοῦ Σταυροῦ σου πολιτεύμα (8 ударных слогов) (и Твое сохраняя Крестом Твоим жительство.)

Наиболее очевидным объяснением этого различия между православным «василевсом» и остальной Церковью является его особый статус и особые обязанности перед Богом как защитника земной Церкви. Однако, стихи 8 и 9 псалма 19 указывают на другую возможную причину разделения литургического «мы» или «нас» и монарха, за которого «мы» молимся: это историческая реальность, что *не все* обладающие светской властью исполняют эти обязанности в равной мере; некоторые не разделяют *наше* понимание этих обязанностей:

Οὔτοι ἐν ἄρμασι καὶ οὔτοι ἐν ἵπποις,
ἡμεῖς δὲ ἐν ὀνόματι Κυρίου Θεοῦ ἡμῶν ἐπικαλεσώμεθα.
Αὐτοὶ συνεποδίσθησαν καὶ ἔπεσον,
ἡμεῖς δὲ ἀνέστημεν καὶ ἀνωρθώθημεν

(Сии на колесницах, и сии на конех [возложили упование],
мы же во имя Господа Бога нашего призовем.
Тии спяты быша и падоша,
мы же востахом и исправихомся).

Эти два стиха непосредственно предшествуют уже упомянутому последнему стиху Псалма 19: «Господи, спаси царя и услыши ны...» и высвечивают

⁷ По этому вопросу см. G. Dagron. *Empereur et prêtre: Étude sur le «césaropapisme» byzantin* [Collection Bibliothèque des histoires]. Paris 1996, с полной соответственной библиографией.

значение местоимения «мы», «нас» (ἡμεῖς) во всех трех стихах. Эмфатическое ἡμεῖς δέ (мы же) противопоставлено тем, которые *падоша* (ниспали), возложив ложное упование на колесницы и лошади — инструменты войны и политической власти, т. е. тем государственным мужам, которые имеют недостаточную веру в Господа. Мы, с другой стороны, это молящаяся Церковь — те, кто призывают имя Божие и крепко стоят в Нем. Отсюда наша некоторая дистанция от светской власти, которая зачастую полагает упование в недолговечных символах политической власти, пренебрегая подлинным источником всякой власти — именем Божиим. Молящаяся Церковь исповедует таким образом некоторую независимость от политических властей, за которые она неизменно молится по заповеди апостола⁸ — вне зависимости от нравственного или религиозного состояния этих властей. Церковь восклицает: «Господи, спаси царя и услыши ны», исполняя долг молитвы за царя как покровителя и защитника Церкви, но не зависит от его покровительства. Истинный защитник Церкви и гарант ее сохранности — это хранение имени Божия и силы (власти) Его Креста, как это выражается в тропаре Кресту:

Победу царям на сопротивныя (варвары) даруя
и Твое сохраняя Крестом Твоим *жительство* [πολίτευμα⁹, т. е. народ].

Таким образом, молясь за светские власти, Церковь возлагает надежду за свое сохранение на силу (власть) Божию. Таким образом, рассмотренные литургические тексты устанавливают внутреннее, молитвенное отделение и независимость Церкви от государства. Последнее хотя и поминается, но вне *зависимости* от него в деле внешней защиты Церкви.

Такое отношение коренится в литургическом понимании термина δύναμις (власть, сила), на которое мы теперь и перенесем свое внимание.

Б. I. 2. δύναμις

Термин δύναμις (власть, сила)¹⁰ встречается в царском начале исключительно в значении силы *Божией* и ни разу в смысле силы «василевса», например:

- «Господи, *силою Твоею* (ἐν τῇ δυνάμει σου) возвеселится царь» (Пс. 20:1).
- «Возвесели *силою Твоею* (ἐν τῇ δυνάμει σου) благочестивыя цари наши» (кондак Кресту).
- «Вознесися, Господи, *силою Твоею* (ἐν τῇ δυνάμει σου), воспоем и поем *силы Твоя* (τὰς δυναστείας σου)» (Пс. 20:14).

Ибо именно Господь, а не сам царь, истребит враги: «Яко положиши их яко пещь огненную во время лица Твоего, Господь гневом Своим смятет я, и

⁸ 1 Тим. 2:1–2.

⁹ “Organized body, society; ...membership of society, citizenship of a state, of Christian’s heavenly citizenship”. G. W. H. Lampe. *A Patristic Greek Lexicon*. Oxford 1961, с. 1114.

¹⁰ О различном богословском употреблении этого термина см. там же, с. 389–391.

снести их огонь» (Пс. 20:10). Власть, или сила δύναμις царя неизменно зависит от силы Божией и таким образом как бы несколько преуменьшается с точки зрения молящейся Церкви. Иными словами, византийское богослужение вседневной утрени повторяет слова Спасителя: «Ты не имел бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебе свыше» (Ин. 19:11) или из Послания к Римлянам: «Нет власти не от Бога» (Рим. 13:1).

В царском начале эта тема царской «власти» тесно связана с темой ограниченности царских желаний, хотений и воли (ἐπιθυμία, θέλημα, βουλή): хотя они управляются «василевсом», их исполнение зависит от воли Божией. Это ограничение царской воли особенно акцентируется в Пс. 20:3:

Желание (τὴν ἐπιθυμίαν) сердца его дал еси ему,
и хотения (τὴν θέλησιν) устну его неси лишил его.

Условная природа земной царской воли находится в очевидном противопоставлении с *вольным* характером Христовой страсти в кондаке Кресту: «Вознесыйся на Крест *волею*...» (Ὁ ὑψωθεὶς ἐν τῷ σταυρῷ ἐκούσιως...). Этот кондак, посвященный поминовению светских властей, также знаменательно выражает один из фундаментальных парадоксов христианской веры: Всемогущий изволил распяться как бессильный, и чрез это *вольное бессилие* достиг победы над «врагом» и смертью. Одновременно с поминовением светских властей византийские литургические тексты провозглашают *силу* этого вольного *бессилия* — путь Креста, рассматривая понятие светской власти в свете Христова *кенозиса* (обнищания). Именно эта дорога — кенотическое послушание воле Божией — ведет «василевса» к истинной победе — к конечной победе над смертью. Обратимся теперь к лейтмотиву этой «истинной победы» в царском начале.

Б. I. 3. Победа над врагами

«Победа Креста» укоренена в самом историческом основании византийских церковно-государственных отношений — времени Константина Великого. Известная история обращения Константина в изложении Евсевия (ок. 275–339), несомненно является источником вдохновения для позднейшей гимнографии Креста. Евсевий называет Крест «трофеем» (τρόπαιον), посредством которого Константину надлежало одержать победу (νίκη). Вот как Евсевий излагает слова самого Константина:

Он сказал, что около полудня, когда день уже начал склоняться, он собственными глазами увидел трофей креста света (σταυροῦ τρόπαιον, ἐκ φωτός συνιστάμενον) в небесах, над солнцем, и надпись: «Сим победиши» (τοῦτῳ νικά)¹¹.

Таким образом, именно Крестом «василевс» одерживает победу. Трофей, упоминаемый Евсевием, это также употребляемый императором инструмент

¹¹ De Vita Constantini, XXVIII // PG, т. 20, кол. 944B.

власти, гарантирующий победы и мир в его империи, по выражению кондака Кресту: «возвесели их [благочестивых царей] силою Твоею, победы дая им на сопостаты, пособие имущим Твое *оружие мира, непобедимую победу* [трофей] (ἄπλον εἰρήνης, ἀήττητον τρόπαιον)». Неожиданное упоминание в кондаке слова «мир» (εἰρήνη) среди таких терминов, как оружие, трофей и победа, проливает христианский свет на его несколько военный характер. Обращенный к Тому, Кто «вознесся на Крест волею» (Ὁ ὑψωθείς ἐν τῷ σταυρῷ ἐκούσιως), к Тому, Кто добровольно понес видимое поражение, или смерть, чтобы одержать победу воскресения, этот кондак молится о победе, не противоречащей пути Креста. При чтении гимнографических текстов, упоминающих о «победе», нужно всегда учитывать этот богословский контекст:

- Тропарь Кресту: «Победу царям на сопротивных даруя» (νίκας τοῖς βασιλεῦσι κατὰ βαρβάρων δоруμένος);
- Кондак Кресту: «Победу дая им на сопостаты» (νίκας χορηγῶν αὐτοῖς κατὰ τῶν πολεμίων);
- Крестобогородичен: «И даруй им с небесе победу» (καὶ χορήγει αὐτοῖς οὐρανόθεν τὴν νίκην).

Эта победа приходит οὐρανόθεν, с небес, и поэтому не обязательно означает победу в обычном, мирском смысле: в глазах этого мира Христос потерпел поражение и был убит на Кресте. Но свет воскресения свидетельствует о конечной победе, явной для «имеющих очи видеть». С этой точки зрения любые «победы» светских властей, которые противоречат пути Креста, являются своекорыстными и пренебрегают волей Божией, вовсе не являются победами.

Дальше мне хотелось бы рассмотреть особенности русской православной традиции, а именно чин и образ поминовения государственных властей, связанные со священноначалием, на ектении.

Б. II. Некоторые особенности русской богослужбной традиции¹²: сугубая ектения «Рцем вси»

В современном русском церковном употреблении прошения за Церковь и государственные власти помещены в сугубую ектению после чтения Еван-

¹² В данном разделе используются следующие сокращения:

Архивы:
БРАН = Библиотека Российской Академии наук, Санкт-Петербург
ГИМ = Государственный исторический музей, Москва
ЯМЗ = Ярославский музей-заповедник, Ярославль
РГАДА = Российский государственный архив древних актов, Москва
РГБ = Российская государственная библиотека, Москва
РНБ = Российская национальная библиотека, С.-Петербург
Собрания рукописей:
Арханг. = Архангельское (БРАН)
Арханг. Д. = Архангельского Древлемилицца (БРАН)

гелия на Божественной литургии¹³ в следующем порядке: сначала поминается епископ, потом государственные власти¹⁴. Но в русской литургической традиции так было не всегда. Все просмотренные мной рукописи служебников, т. е. богослужбных книг русской православной традиции, от древнейших сохранившихся рукописей XIII века до дониконовских служебников середины XVII века помещают в этой ектении прошение за светские власти *перед* прошением о церковной иерархии, добавляя к прошению за монарха — «покорити под ноги его всякого врага и супостата». С другой стороны, на мирной ектении в начале Божественной литургии, порядок в упомянутых служебниках прямо противоположный: здесь прошение за епископа неизменно идет первым¹⁵. Древнейшие печатные служебники XVII века (как до-

Арханг. Красногорск. = Архангельского Красногорского монастыря (БРАН)

ОСРК = Основное собрание рукописной книги (РНБ)

РАИК = Русского Архангельского института в Константинополе (БРАН)

Соф. = Новгородского Софийского собора (РНБ)

Соловец. = Соловецкого монастыря (РНБ)

ТСЛ = Троице-Сергиевой Лавры (РГБ)

¹³ О происхождении и древнейших источниках ектении см.: Mateos, Célébration, с. 148–156; S. Parenti, L'Ektenè della liturgia di Crisostomo nell'Eucologio St. Peterburg Gr. 226 (X secolo) // *Εὐλόγημα: Studies in Honor of Robert Taft, S. J.* / ред. E. Carr и др. Roma 1993, с. 295–317 (далее: Parenti, L'Ektenè).

¹⁴ *Служебник*. Москва 2005, с. 117.

¹⁵ XIII век.: ГИМ 604 (343) Служебник Варлаама Хутынского (Мирная ектения, л. 11об.; Сугубая ектения); РНБ Соф. 519 (Мирная ектения отсутствует; Сугубая ектения, л. 11); Соловец. 1017/1126 (Мирная ектения, л. 21; Сугубая ектения, л. 24); XIII–XIV вв.: РНБ Соф. 518 (Мирная ектения, л. 19об.; Сугубая ектения, л. 23об.); 14th cent.: ЯМЗ 15472 (Мирная ектения, л. 12об.; Сугубая ектения, л. 19об.); РНБ Соф. 520 (Мирная ектения, 41об.; Сугубая ектения, лл. 6–6об.), 521 (Мирная ектения, л. 3, Сугубая ектения, л. 6об.), 522 (Мирная ектения, л. 14об.; Сугубая ектения, л. 20) and 523 (Мирная ектения, л. 15; Сугубая ектения, л. 21об.); РГБ Румянцев 399 (Мирная ектения, л. 9; Сугубая ектения, л. 13) и 398 (Мирная ектения, л. 12; Сугубая ектения, л. 18); ГИМ Синод. 892 (346) (Мирная ектения, л. 10; Сугубая ектения, л. 13об.); РНБ Соловец. 1016/1125 (Мирная ектения, л. 9об.; Сугубая ектения, л. 14об.); ГИМ Синод. 601 (344) (Мирная ектения, л. 10об.; Сугубая ектения, л. 17об.); XIV–XV вв.: РНБ Соф. 526 (Мирная ектения, л. 8; Сугубая ектения, л. 12); РГАДА Синодальная типография 41 (Мирная ектения, л. 5; Сугубая ектения, лл. 13об.–14); ГИМ Синод. 600 (348) (Мирная ектения, лл. 11об.–14; Сугубая ектения, л. 25об.); РГБ ТСЛ 216 (Мирная ектения, л. 8; Сугубая ектения, л. 15об.); БРАН Арханг. Д. 9 (Мирная ектения, л. 29; Сугубая ектения, лл. 36–36об.); РНБ Соф. 540 (Мирная ектения, лл. 22об.–23; Сугубая ектения совершенно опускает прошение за церковную иерархию, л. 35об.) и 527 (Мирная ектения, л. 18; Сугубая ектения, лл. 27–28); РГБ ТСЛ 224 (Мирная ектения, лл. 9–9об.; Сугубая ектения, л. 14); БРАН Арханг. Д. 68 (Мирная ектения, л. 49об.; Сугубая ектения, л. 54об.) и 69 (Мирная ектения, л. 55об.; Сугубая ектения, л. 60об.); РНБ Соф. 538 (Мирная ектения, л. 14об.; Сугубая ектения, л. 25); XVI в.: ГИМ Синод. 310 (377) (Мирная ектения, л. 215; Сугубая ектения, лл. 219–219об.); БРАН Арханг. Д. 27 (Мирная ектения, л. 12об.; Сугубая ектения, л. 18), 66 (Мирная ектения, л. 13; Сугубая ектения, л. 18) и 65 (Мирная ектения, л. 62; Сугубая ектения, л. 71об.); РГБ ТСЛ 218 (Мирная ектения, л.

никоновские, так и никоновские), как московской¹⁶, так и западнорусской¹⁷ традиций, также придерживаются этого порядка. Единственным исключением являются только униатские Служебники¹⁸, в которых на сугубой ектении и в других местах прежде светских властей поминается папа Римский. Один Руфинский униатский служебник середины XVII века приписывает последний стих псалма 19 — «Господи, спаси царя и услыши ны...» не только царю, но также и папе. Это любопытное прошение сугубой ектении звучит так: «Господи, спаси нашего вселенского епископа (имярек) и услыши его в день, в оньже еще призовет Тя»¹⁹. К сожалению, рамки данного доклада не позволяют подробно остановиться на этой униатской формулировке. Но достаточно сказать, что подобное прошение, будучи отражением римо-католической модели церковно-государственных отношений, абсолютно немислимо в любом православном славянском евхологии этого периода.

250б.; Сугубая ектения, л. 400б.); РГБ Румянцева 402 (Ектения, л. 830б.); ГИМ Синод. 680 (366) (Мирная ектения, л. 26; Сугубая ектения, лл. 38–380б.) и 909 (367) (Мирная ектения, л. 26; Сугубая ектения, лл. 38–380б.); БРАН Арханг. Д. 67 (Мирная ектения, л. 440б.; Сугубая ектения л. 51) и 70 (Мирная ектения, л. 160б.; Сугубая ектения, л. 23); ГИМ Чудовское 54 (Мирная ектения, л. 11; Сугубая ектения, л. 18); XVI–XVII вв.: РГБ ТСЛ 217 (Мирная ектения, л. 830б.; Сугубая ектения, л. 890б.); РНБ ОСПК Q1-60 (Мирная ектения, л. 720б.; Сугубая ектения, лл. 82–83); РГБ ТСЛ 223 (Мирная ектения, л. 220б.; Сугубая ектения, лл. 29–290б.); первая половина XVII в.: БРАН Арханг. Красногорск. 47 (Мирная ектения, л. 680б.; Сугубая ектения, л. 73) и 19 (Мирная ектения, л. 250б.; Сугубая ектения, л. 30); РГБ ТСЛ 219 (Мирная ектения, л. 13; Сугубая ектения отсутствует), 220 (Мирная ектения, л. 430б.; Сугубая ектения, л. 560б.) и 221 (Мирная ектения, л. 2; Сугубая ектения, л. 70б.); ГИМ Хлюдовское 115 (Мирная ектения, л. 1290б.; Сугубая ектения, лл. 135–1350б.) и 116 (Мирная ектения, л. 29; Сугубая ектения, л. 38); РНБ ОСПК Q1-62 (Мирная ектения, л. 250б.; Сугубая ектения, л. 33) и Q1-659 (Мирная ектения, л. 51; Сугубая ектения, лл. 61–610б.); РНБ Соф. 1027 (Мирная ектения, л. 99; Сугубая ектения, лл. 112–113); ГИМ Синод. 690 (575) (Мирная ектения, л. 290б.; Сугубая ектения, л. 390б.).

¹⁶ Служебник. Москва 1602, 1616 и 1623 (нумерация страниц отсутствует); Служебник. Москва 1651 (Мирная ектения, лл. 121–1210б.; Сугубая ектения, л. 142), 1658 (Мирная ектения, с. 211; Сугубая ектения, с. 232).

¹⁷ Стрягин 1604 (Мирная ектения, с. 71; Сугубая ектения, с. 101); Вильна 1617 (Мирная ектения, с. 2; Сугубая ектения описана недостаточно полно); Киев 1629 (Мирная ектения, с. 3; Сугубая ектения, с. 22); Львов 1637 (Мирная ектения, лл. 26–260б.; Сугубая ектения, л. 400б.); Киев 1639 (Мирная ектения, с. 228; Сугубая ектения, с. 260); Львов 1646 (Мирная ектения, лл. 102–1020б.; Сугубая ектения, л. 1160б.).

¹⁸ Например, белорусский униатский Служебник 1768 г.: РГБ Румянцева 404 (Мирная ектения, л. 70б.: сначала папа, потом царь, потом архиепископ; Сугубая ектения, л. 12: также как в Мирной ектении); Супрасльский Понтификалий, 1716 (Мирная ектения не приведена; Сугубая ектения, л. 100б.–11: папа, царь, архиепископ).

¹⁹ «Господи, спаси вселенского архиерея нашего (имярек) и услыши его в оньже день еще [так в этом тексте] призовет Тя». *The Pontifical Liturgy of St. John Chrysostom. A Manuscript of the 17th Century in the Slavonic Text and Latin Translation* / ред. С. Sipovič. London 1978, л. 220б. Ср. здесь подобное прошение за царя: «Господи, спаси царя и услыши его воньже еще день призовет тя...».

Возвращаясь к московской традиции, отмечу, что дониконовская московская традиция усиливала прошение (-я) за монарха последующим 12-кратным пением «Господи, помилуй», которое следовало сразу за этими прошениями²⁰. Русские служебники более позднего — Синодального периода (1725–1917) продолжают обыкновение раннемосковских богослужебных книг, поминая светские власти на сугубой ектении *первыми*²¹. Первый известный мне служебник, который изменил этот порядок, — это служебник 1958 года — по всей видимости, первый опубликованный в советский период. Здесь мы находим сегодняшнюю версию сугубой ектении, где сначала поминается церковная иерархия, а потом светские власти: «О богохранимем стране нашей, властех и воинстве ея...» К этим словам добавляется стих из 1 Тим. 2:2: «Да тихое и безмолвное житие поживем во всяком благочестии и чистоте»²². Предполагается, что этот стих был введен в текст ектении РПЦ указом митр. Сергия Страгородского от 8 (21) окт. 1927 г.²³ Являясь привнесенным новшеством в составе ектении, этот стих, однако, вовсе не нов для византийской литургии святого Иоанна Златоуста: согласно самым ранним свидетельствам (кодекс *Vat. Barberini gr. 336*), уже в VIII веке он входит в состав златоустовской анафоры в связи с поминовением светских властей после эпиклезы²⁴.

Относительно порядка прошений в сугубой ектении, можно было бы предположить, что ранние московские служебники следуют традиции более древних или современных им греческих евхологиев. В действительности, однако, то постоянство, с которым русские служебники сохраняют свой особый порядок прошений на ектении, свидетельствует о независимости от греческой традиции. По меньшей мере четыре самых ранних источников византийской литургии в период с IX по XII век (по исследованию Х. Матеоса и С. Паренти) помещают прошение за епископов *перед* прошением за императоров²⁵. Некоторые из этих древних свидетельств сообщают также о 12-крат-

²⁰ БРАН Арханг. Д. 66 (л. 18). Ср. свидетельство русского паломника на восток сер. XVII в. Арсения Суханова, который выражает удивление по поводу того, что греки «поют троекратное, а не 12-кратное «Господи, помилуй» на каждом прошении ектении. Это свидетельство Суханова, опущенное в издании Ивановского, сохранилось в трех рукописях XVII в. «Проскинитария» Суханова: ГИМ Син. 690 (575) (л. 322); ГИМ Син. 674 (574) (л. 326); ГИМ Син. 698 (369) (л. 81).

²¹ Например: Служебник. Москва 1763 (Мирная ектения, л. 560б.; Сугубая ектения, 650б.) и Киев 1907 (Мирная ектения, л. 780б.; Сугубая ектения, л. 88).

²² Служебник. Москва 1958, л. 550б.

²³ А. Кравецкий. Проблема богослужебного языка на Соборе 1917–1918 годов и в последующие десятилетия // ЖМП 2 (1994) 73. См. также: Митр. И. Снычев. *Церковные расколы в Русской Церкви 20-х и 30-х годов 20-го столетия*. Сортавала 1993, с. 153–160. Благодарю диакона Иоанна Реморова за эти ссылки.

²⁴ *L'Euclologio Barberini Gr. 336* // ред. S. Parenti, E. Velkovska [=Bibliotheca Ephemerides Liturgicae, Subsidia, 80]. Roma 2000.

²⁵ Mateos. *Célébration*, с. 51 (IX в.: Grottaferrata Г. В. VII; XII в.: Paris Gr. 330); Parenti. *L'Ektené*, с. 304, 306 (IX–X вв.: Johannisberg Latin version of BAS; X в.: Санкт-Петербург (Gr. 226)).

ном пении *Кирие элейсон*, которое, однако, помещено не после прошений за императора, а после покаянного прошения *Помилуй нас, Господи...*²⁶. Более поздние пост-византийские евхологии XV–XVI веков содержат самые различные схемы ектении. Некоторые из них молятся за βασιλέων ἡμῶν (наших императоров), совершенно опуская при этом прошение за епископа²⁷. В иной рукописи наоборот в начале поминаются все православных епископы, а потом — императоры²⁸. Некоторые же евхологии данного периода совершенно опускают поминовение государственных властей и содержат лишь прошение за церковные власти²⁹. В следующем, XVII столетии большинство³⁰ греческих рукописных евхологий продолжают ту же традицию отсутствия поминовения государственных властей, зато вводят прошение «за благочестивых православных христиан». Это прошение сугубой ектении неизменно предшествует поминовению церковной иерархии, и обычно не включается в Великую ектению³¹.

Таким образом, рассмотренные источники свидетельствуют, что как в греческой, так и в русской православной традициях формулировки сугубой ектении подверглись изменениям в связи с политическими потрясениями. Греческие евхологии турецкого периода совершенно перестают помянуть светские власти, тогда как русские служебники советского периода отражают другое политическое решение: а) прошение за церковные власти было

²⁶ IX–X вв. *Johannisberg Latin version of BAS: Parenti. L' Ektenê*, с. 305; X в. *Cod. Pyromalus: Euchologion sive rituale Grecorum*, 2e изд. / изд. J. Goar. Venice 1730, с. 154.

²⁷ Например, XV–XVI вв.: РНБ Гр. 560, (лл. 24об.–25; ср. Мирная ектения, л. 15: сначала архиепископ, потом императоры); XVI в.: БРАН Дмитриевский Гр. 1, л. 8; ср. Мирная ектения, 2об.: сначала архиепископ, потом императоры); БРАН Дмитриевский Гр. 21, (л. 35об.; ср. Мирная ектения, л. 31: сначала архиепископ, потом императоры).

²⁸ 1590: РНБ Гр. 563 (л. 9; следующие Мирные ектении отсутствуют).

²⁹ 1532: РНБ Гр. 561 (л. 11об.; ср. Мирная ектения, л. 6: сначала архиепископ, потом «сей святой монастырь»); конец XVI в.: БРАН Дмитриевский Гр. 15 (Сугубая ектения отсутствует; Мирная ектения, л. 5об.: сначала архиепископ, потом «сей святой монастырь»).

³⁰ Мне встречалось лишь одно исключение, рукопись XVII в.: БРАН РАИК Гр. 189 (Архиератикон 1623–1630) включает прошение за императора. Оно помещено после прошения за архиепископа на Мирной ектении (л. 3). Прощения ектении в этом евхологии отсутствуют.

³¹ 1626: БРАН РАИК Гр. 27 (Мирная ектения отсутствует; Сугубая ектения, л. 23); 1633 AD: РНБ Гр. 236 (Мирная ектения, л. 2об.: архиепископ, потом «сей святой монастырь»; прошений Ектении нет); 1635 AD: РНБ Гр. 704 (Мирная ектения, л. 1об.: архиепископ, потом монастырь; Сугубая ектения, л. 9об.); 1660: БРАН РАИК Гр. 23 и 135 [один Евхологий в двух частях] (Мирная ектения, л. 2об.: архиепископ, потом монастырь); 1670: БРАН Дмитриевский Гр. 24 (Мирная ектения, лл. 1об.–2об.: архиепископ, потом монастырь); 2-я пол. XVII в.: БРАН РАИК Гр. 24 (Мирная ектения Иоанна Златоуста, лл. 2–2об.: архиепископ, потом монастырь; Мирная ектения Василия Великого, л. 31: архиепископ, потом «благочестивые православные христиане»; Сугубая ектения Иоанна Златоуста, л. 7об.: сначала «благочестивые православные христиане», потом архиепископ; Сугубая ектения Василия Великого, л. 37: сначала архиепископ, потом «братия наша»);

нисдвинуто на свое нынешнее место *после* прошения за церковную иерархию и б) к прошению за государство был добавлен процитированный выше стих 1 Тим. 2:2 («да тихое и безмолвное житие...»). Так политический опыт Русской Церкви XX века нашел свое литургическое выражение, восприняв более «осмотрительное» поминовение светских властей. Сегодня Русская Церковь уже не молится за то, чтобы *все враги и супостаты были повержены под ноги* государства. Слова из послания к Тимофею предполагают некоторое желание самозащиты — «чтобы *мы* могли вести тихую и безмятежную жизнь во всяком благочестии и чистоте» *несмотря на* государственные власти. Следовательно, между государственными властями и «нами» устанавливается осмотрительная дистанция, напоминающая о дистанции между «нами» и «царем» в рассмотренном выше псалме 19: «Господи, спаси *царя* и услыши *ны*».

В. Заключение

Видение, лежащее в основе начала византийской утрени и сегодняшней формулировки русской ектении, несет в себе благоразумную рассудительность, основанную как на историческом опыте, так и на богословской оценке светской власти. Следующее отсюда осмотрительное разделение Церкви и государства в *молитве* не является, однако, социально-политической программой, предложенной византийской литургией: понятно, что организация политической жизни — это не дело литургии.

Рассмотренные богослужебные тексты выражают внутреннюю, молитвенную дистанцию как сознательное отношение Церкви к государству, *не взирая на* характер отношения самого государства к Церкви. Церковь может быть более или менее вовлечена в политическую жизнь, в зависимости от религиозной ориентации правительства. Но в любых обстоятельствах — даже в случае вовлеченности Церкви в политическую жизнь — Церковь продолжает смотреть на светские власти с трезвой богословской точки зрения, отвергая ложное упование на светскую власть. Иначе говоря, литургия свидетельствует о неизменной независимости молящейся Церкви среди вечно меняющихся политических волн мира сего.